

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ).

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб. За печатаніе объявленій взимается плата 10 к. за строку, считая въ строку 5 словъ.

6 апрѣля № 14. 1896 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Вслѣдствіе происшедшаго въ одной изъ церквей епархіи пожара отъ *неполнѣ* погашенной братской свѣчи, согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 18 марта 1896 г. за № 2859, предписывается духовенству епархіи наблюдать, чтобы старшій членъ братства (или его замѣститель) отбиралъ отъ членовъ братства свѣчи, самъ погашалъ бы онѣя, а затѣмъ церковный староста осматривалъ бы по окончаніи каждаго богослуженія, всѣ ли потушены свѣчи, погашены уголья и т. п.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣненъ согласно прошенію—псаломщикъ с. Райковецъ, Прокуровскаго у., Владимиръ Черняховскій на псаломщическое мѣсто въ с. Баламуговку, того же уѣзда,—20 марта.

Назначенъ—бывшій второй псаломщикъ с. Кальной Деражни, Летачевского у., Василій Савкевичъ на второ-псаломщическое мѣсто въ м. Снитовку, того же у.,—20 марта.

Уволенъ, согласно прошенію, заштатъ—псаломщикъ с. Баламутовки, Проскуровскаго у., Василій Павловскій—20 марта.

Утверждены: а) церковнымъ старостою къ Параскево-Пятницкой церкви с. Пахутинецъ, Проскуровскаго у., крестьянинъ Савва Блазунъ на первое трехлѣтіе—съ 20 марта; б) председателемъ и членами церковно-приходскаго попечительства—с. Пахутинецъ, Проскуровскаго у., священникъ Ксенофонтъ Ляторовскій—предсѣдателемъ и членами крестьяне: Игнатій Заграй, Θεодоръ Габрышывый, Даміанъ Мудрабъ, Савва Вербовскій, Василій Панчукъ, Автономъ Чернослызь, Корнилій Доманюкъ, Илія Пукасъ, Прокопій Дзюмака и Даміанъ Торкашъ—съ 20 марта.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

1) Священническія: въ с. Сорокотяжинцахъ, Брацлавскаго у. и м. Тульчинѣ, Брацлавскаго у. (Христо-Рожденственская церковь).

2) Псаломщическія: въ с.с.: Червоковинцахъ, Каменецкаго у., Дубовой, Летинскаго у., Райковцахъ и м. Тарнорудѣ, Проскуровскаго у., при Ольгопольскомъ соборѣ, при Каменецъ-Подольскомъ кафедральномъ соборѣ и при кладбищенской церкви г. Каменца.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Согласно резолюціи Его Пресвященства, отъ 21 марта 1896 г. за № 2943, изъявлена благодарность члену церковно-приходскаго попечительства с. Говоръ, Ушицкаго у., крестьянину Александру Гаталаю за пожертвованіе имъ въ приходскую церковь разныхъ церковныхъ вещей на сумму 150 руб.

Отъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Поступило пожертвованій на устройство въ г. Винницѣ двухклассной церковно-приходской школы:

Пожертвовано Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ 100 руб.; поступило

отъ благочинныхъ: 2 округа Ямпольскаго уѣзда 11 р. 15 к., 6 округа Балтскаго у. 8 р. 25 к., 7 округа Каменецкаго у. 9 р. 23 к., 7 окр. Балтскаго у. 15 р. 20 к., 3 окр. Ямпольскаго у. 35 р., 3 окр. Каменецкаго у. 7 р. 40 к., 7 окр. Ямпольскаго у. 22 р., 4 окр. Ямпольскаго у. 32 р., 2 окр. Каменецкаго у. 10 р. 60 к., 3 окр. Балтскаго у. 6 р., 5 окр. Летичевскаго у. 7 р. 50 к., 3 окр. Могилевскаго у. 10 руб. 55 к., 3 окр. Летичевскаго у. 7 р. 75 к., 1 окр. Винницкаго у. 21 р. 25 к., 3 окр. Винницкаго у. 8 р. 35 к., 3 окр. Литинскаго у. 10 р. 60 к., 4 окр. Летичевскаго у. 5 р. 40 к., 6 окр. Литинскаго у. 6 р., отъ Ушицкаго градскаго благочиннаго 3 руб. Итого 337 р. 23 к.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Тульчинскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 189⁴/₅ учебный годъ.

(Продолженіе).

Въ 189²/₃ учебномъ году преподавателями училища были составлены по каждому преподаваемому ими предмету подробныя программы, которыя, по разсмотрѣніи ихъ Совѣтомъ училища, были представлены Его Преосвященству и разсмотрѣныя, по распоряженію Его Преосвященства, комиссіей преподавателей Подольской духовной семинаріи, съ соответствующими указаніями Преосвященнаго и комиссіи, служили преподавателямъ руководствомъ, при прохожденіи преподаваемыхъ ими предметовъ. Программы по всѣмъ предметамъ во всѣхъ классахъ выполнены, а именно:

а) По закону Божію въ первомъ классѣ, кромѣ общеупотребительныхъ молитвъ, объяснены кратко еще символъ вѣры, десятословіе Моисея, изреченія о блаженствахъ и преподавы главнѣйшія событія изъ исторіи Ветхаго и Новаго завѣта, при чемъ воспитанницы упражнялись въ чтеніи по-славянски св. евангелія съ дословнымъ переводомъ на русскій языкъ.

Во второмъ классѣ преподана священная исторія Ветхаго Завѣта

при чемъ воспитанницы упражнялись въ чтеніи св. евангелія по славянски съ переводомъ на русскій языкъ и съ грамматическими объясненіями, соотвѣтственно изученному матеріалу по русскому языку.

Въ третьемъ классѣ преподава священная исторія Новаго Завѣта, при чемъ воспитанницы упражнялись въ чтеніи св. евангелія по-славянски съ усвоеніемъ грамматическихъ особенностей славянскаго языка.

Въ четвертомъ классѣ пройдена первая часть православнаго христіанскаго катихизиса.

Въ пятомъ классѣ пройдены вторая (о надеждѣ христіанской) и третья (о любви) части православнаго христіанскаго катихизиса и краткое ученіе о богослуженіи православной церкви.

Въ шестомъ классѣ преподава исторія церкви вселенской и исторія церкви русской.

б) По русскому языку въ первомъ классѣ пройдена этимологія, до отдѣла о глаголахъ; во второмъ классѣ—о глаголѣ и неизмѣняемыхъ частяхъ рѣчи; въ третьемъ классѣ—о простомъ предложеніи и сложномъ, построенномъ по способу подчиненія, и въ четвертомъ классѣ: а) собственно по русскому языку—о сложномъ предложеніи, построенномъ по способу сочиненія и о періодѣ; б) по предмету теоріи словесности—о стилистикѣ, различіи между прозой и поэзіей, описаніи, повѣствованіи и разсужденіи; въ пятомъ классѣ: а) по предмету теоріи словесности пройдена теорія поэзіи, б) по исторіи русской литературы—устная народная словесность и древній періодъ письменной литературы; въ шестомъ классѣ пройдены дальнѣйшія отдѣлы исторіи русской литературы, до Гоголя включительно.

Церковно-славянскій языкъ изучался параллельно съ изученіемъ русскаго языка.

в) По всеобщей гражданской исторіи въ четвертомъ классѣ пройденъ курсъ древней исторіи (до паденія Западной Римской имперіи); въ пятомъ классѣ—а) по всеобщей гражданской исторіи—курсъ среднихъ вѣковъ, или средняя исторія,—б) по русской исторіи—исторія Россіи до воцаренія Дома Романовыхъ; въ шестомъ классѣ—а) по всеобщей гражданской исторіи—курсъ новой и новѣйшей исторіи,—б) по русской исторіи—исторія Россіи отъ воцаренія Михаила Ѳеодоровича Романова до нашихъ дней.

г) По географіи во второмъ классѣ сообщены общія свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической; въ третьемъ классѣ пройдено обзорѣніе Азіи и Африки; въ четвертомъ классѣ—обзорѣніе Америки и Австраліи; въ пятомъ классѣ—обзорѣніе Европы и въ шестомъ классѣ—географія Россійской имперіи. Изученіе географіи сопровождалось черченіемъ картъ на память на классной доскѣ и на бумагѣ. Послѣднія работы давались воспитанницамъ для исполненія во внѣклассное время и всякій разъ просматривались преподавателемъ.

д) По физикѣ въ пятомъ классѣ пройдено: объ общихъ свойствахъ тѣлъ, химическихъ свойствахъ тѣлъ, о силахъ, о простыхъ машинахъ, ученіе о тяжести, о жидкостяхъ, о газахъ и о звукѣ; въ шестомъ классѣ—ученіе о свѣтѣ, ученіе о теплотѣ, о магнитизмѣ и электричествѣ.

е) По дидактикѣ въ пятомъ классѣ пройдена общая дидактика и методика.

ж) По педагогикѣ въ шестомъ классѣ пройденъ подробно весь курсъ, положенный программой, по учебнику П. Рощина.

з) По геометріи въ шестомъ классѣ пройдено: объ углахъ, линіяхъ, треугольникахъ, многоугольникахъ, окружности, подобіи фигуръ, о площадяхъ, ливіяхъ и плоскостяхъ въ пространствѣ, о тѣлахъ и измѣреніяхъ поверхности и объемовъ.

і) По ариѳметикѣ въ первомъ классѣ—десятичная система счисленія. Сложеніе и вычитаніе цѣлыхъ чиселъ; повѣрка сихъ дѣйствій и измѣненіе результатовъ ихъ въ зависимости отъ измѣненія чиселъ, данныхъ для вычисленія; таблица русскихъ мѣръ; во второмъ классѣ умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ,—повѣрка этихъ дѣйствій и измѣненіе результатовъ сихъ дѣйствій,—письменные и устные упражненія во всѣхъ четырехъ дѣйствіяхъ при помощи практическихъ задачъ; въ третьемъ классѣ—составныя именованныя числа,—мѣры квадратныя и кубическія,—о дѣлителяхъ, простыхъ дробяхъ, ихъ сокращеніи и приведеніи къ одному знаменателю,—сложеніе и вычитаніе простыхъ дробей; въ четвертомъ классѣ—умноженіе и дѣленіе простыхъ дробей и всѣ дѣйствія съ десятичными дробями; въ пятомъ классѣ—отношенія, пропорціи и тройное правило со всѣми его примѣненіями.

и) Обученіе пѣнію начиналось въ первомъ классѣ съ пѣвія обще-

извѣстныхъ молитвъ и церковныхъ пѣсней, какъ-то: „Отче нашъ“, „Царю небесный“, „Богородице Дѣво, радуйся“, „Взбранной Воеводѣ“ и т. п. Эти пѣснопѣнія разучивались съ голоса. Впослѣдствіи, когда воспитанницы знакомились съ нотами, онѣ пѣли тѣ же пѣсни и по нотамъ.—Въ остальныхъ классахъ, изучая теорію, воспитанницы и практически упражнялись въ пѣніи хоромъ по нотамъ на два, на три и на четыре голоса. Преимущественно пѣли духовныя пѣснопѣнія, такъ что постепенно знакомились съ полнымъ кругомъ богослужебныхъ пѣсней. Кромѣ того, пѣли нѣкоторыя русскія народныя пѣсни и нѣкоторыя стихотворенія русскихъ поэтовъ, положенныя на музыку.

При прохожденіи предметовъ училищнаго курса, каждая часть проходимой науки повторялась нѣсколько разъ, всякій же отдѣлъ науки для лучшаго и болѣе прочнаго усвоенія его завершался повтореніемъ. Преподаваніе педагогики въ VI классѣ сопровождалось практическими занятіями воспитанницъ въ существующей при училищѣ съ 1892 г. образцовой школѣ.

Уроки пѣнія были обязательны для всѣхъ воспитанницъ и освобождались отъ пѣнія только тѣ, которыя обнаружили полную неспособность къ нему по неимѣнію голоса и влѣдствіе тугого слуха.

Учительница руководила и ее помощница при своихъ занятіяхъ съ воспитанницами преимущественное вниманіе обращали на тѣ работы, знакомство съ которыми необходимо въ домашнемъ быту. Что касается изящныхъ рукодѣлій, то въ нихъ обнаружило достаточное умѣніе большинство воспитанницъ V и VI классовъ. Начальница училища внимательно слѣдила какъ за самымъ веденіемъ дѣла, часто присутствуя на урокахъ рукодѣлія, такъ и за уклоняющимися отъ занятій воспитанницами. Требуемое распоряженіемъ Св. Синода, отъ 1 апрѣля 1888 г. за № 4, введеніе въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ правильнаго обученія шитью и починкѣ церковныхъ облаченій имѣло приложеніе къ занятіямъ рукодѣліемъ и въ отчетномъ году. Кромѣ починки священныхъ облаченій училищной церкви, воспитанницами училища пошито въ отчетномъ году для училищной церкви: бархатная пелена на аналой въ алтарѣ и такая же одежда на выносной аналой; для Успенской церкви м. Тульчина: фелонь, епитрахиль, поручи и поясъ и для

Рождество-Богородичной церкви с. Жабокрича: полное священническое облачение, а также три покрывала для потира и дискаса.

Въ виду того, что для воспитанницъ старшихъ классовъ училища весьма полезно умѣніе шить священныя облаченія и одежды (рясы и полукафтаны) для духовныхъ лицъ и что въ ближайшемъ къ Тульчинскому епархіальному женскому училищу Немировскомъ монастырѣ есть отличныя мастерицы въ шитьѣ священныхъ облачений, Его Преосвященствомъ дано Совѣту училища предложеніе, отъ 24 мая 1895 года, о томъ, чтобы ежегодно на нѣсколько мѣсяцевъ вызывать изъ Немировскаго монастыря, съ разрѣшенія настоятельницы, монахиню или двухъ для ознакомленія оканчивающихъ курсъ училища воспитанницъ съ пошитьемъ священныхъ облачений и одеждъ для духовныхъ лицъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ предметовъ преподавалась въ училищѣ музыка. Музыкѣ обучалось 80 воспитанницъ. За обученіе музыкѣ взималась особая плата—25 руб. въ годъ.

6) Сверхъ классныхъ занятій предметами училищнаго курса, воспитанницы упражнялись въ письменныхъ работахъ, классныхъ и домашнихъ. При назначеніи письменныхъ работъ воспитанницамъ имѣлось въ виду, во первыхъ, научить ихъ орфографически, грамматически, стилистически и логически правильному изложенію мыслей, ближайшимъ образомъ письменному, и развить у воспитанницъ необходимыя въ школѣ и жизни умственные навыки—умѣніе усвоить, перерабатывать, „изобрѣтать“ и располагать мысли, во вторыхъ, путемъ письменныхъ упражненій имѣлось въ виду—дать воспитанницамъ поволъ и средства къ сознательному усвоенію пройденныхъ ими отдѣловъ той или другой науки.

Для достиженія этихъ цѣлей велись троякаго рода письменныя упражненія: 1) преподававшими русскій языкъ—классныя и домашнія, 2) воспитательницами училища—внеклассныя и 3) преподавателями разныхъ предметовъ—срочныя-домашнія.

1) Въ каждомъ изъ трехъ низшихъ классовъ училища велись слѣдующія письменныя упражненія по русскому языку:

Въ первомъ классѣ письменныя упражненія начинались списываніемъ съ книги, писаніемъ безъ книги выученнаго наизусть и диктантомъ. Затѣмъ къ этимъ упражненіямъ присоединялось составленіе пере-

сказовъ простыхъ и краткихъ статей безъ обязательнаго измѣненія и съ измѣненіемъ формы изложенія, по вопросамъ и безъ вопросовъ преподавателя, и краткія письменныя описанія и сравненія предметовъ по вопросамъ преподавателя. Пересказы, описанія и сравненія велись, по возможности, одними только простыми предложеніями. Сверхъ этихъ упражненій, шло письменное составленіе примѣровъ на правила грамматики.

Во второмъ классѣ продолжались тѣже письменныя упражненія, какія велись въ первомъ, за исключеніемъ писанія съ книги, которое въ этомъ классѣ велось только воспитанницами, запоздавшими въ правописаніи. Къ этимъ видамъ упражненій присоединялись—описаніе и сравненіе предметовъ по выработавшему въ классѣ, на основаніи разбора образцовъ, плану и рассказъ объ извѣстномъ учащимся событіи по образцу, данному въ классѣ. При изложеніи пересказовъ и самостоятельныхъ описаній и рассказовъ, кромѣ простыхъ предложеній, допускалось употребленіе и сложныхъ, такъ какъ съ нѣкоторыми изъ нихъ воспитанницы знакомились при изученіи мѣстоименій и союзовъ; но основною формою изложенія оставалось всетаки предложеніе простое. Какъ пересказы, такъ описанія и рассказы, во второмъ классѣ отличались со стороны содержанія большею сложностью, чѣмъ такія же упражненія въ первомъ классѣ.

Въ третьемъ классѣ письменными упражненіями были: писаніе выученнаго наизусть, диктантъ, составленіе примѣровъ на правила грамматики, пересказъ съ сокращеніемъ и съ измѣненіемъ формы, составленіе описаній и рассказовъ по разобраннымъ въ классѣ образцамъ. Къ этимъ упражненіямъ присоединялись извлеченія существеннаго содержанія и общаго плана статей, составленіе подробныхъ расположеній статей, составленіе описаній и рассказовъ на основаніи чтенія, самостоятельныхъ описаній извѣстныхъ воспитанницамъ предметовъ и самостоятельныхъ рассказовъ о видѣнномъ и слышанномъ. Формою изложенія переложеній, описаній и рассказовъ со второй половины третьяго года становилось безразлично простое и сложное предложеніе. Содержаніе переложеній, описаній и рассказовъ постепенно усложнялось.

2) Для усиленія преподаванія русскаго языка, Совѣтомъ училища, по разрѣженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія,

Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, было обращено особенное вниманіе на письменныя работы воспитанницъ, а чтобы успѣшнѣе было занятіе этимъ предметомъ, къ помощи преподавателей русскаго и церковно-славянскаго языковъ привлечены были, согласно тому же распоряженію Его Преосвященства, и воспитательницы, которыя въ часы, свободныя отъ занятій, предлагали воспитанницамъ трехъ визшихъ классовъ системагическіе диктанты, приспособляясь, съ одной стороны, къ изучаемымъ отдѣламъ грамматики на урокахъ русскаго языка, а съ другой—къ замѣчаемымъ у воспитанницъ пробѣламъ въ отношеніи правописанія разныхъ частей рѣчи или употребленія знаковъ препинанія и руководствуясь при этомъ указаніями преподавателя русскаго языка. Въ теченіе недѣли такихъ диктантовъ было не менѣе двухъ въ каждомъ классѣ.

Кромѣ письменныхъ упражненій по русскому языку, воспитанницамъ первыхъ трехъ классовъ давались классныя письменныя упражненія и по ариѳметикѣ. При классныхъ упражненіяхъ по ариѳметикѣ имѣлось въ виду провѣрить, насколько воспитанницы могутъ самостоятельно, безъ помощи другихъ, рѣшать задачи, пользуясь изученными ими теоретическими правилами науки.

3) Въ IV, V и VI классахъ домашнія письменныя упражненія воспитанницъ состояли, главнымъ образомъ, въ составленіи сочиненій на особыя темы, указанныя преподавателями изучаемыхъ въ старшихъ классахъ училища предметовъ, кромѣ ариѳметики и геометріи, и касались или а) вопросовъ, входящихъ въ программы класснаго преподаванія учебныхъ предметовъ, но, по своей особенной важности или трудности, требующихъ особенно внимательнаго разсмотрѣнія ихъ, или б) вопросовъ, не входящихъ въ программы, но такихъ, разсмотрѣніе которыхъ полезно въ видахъ восполненія свѣдѣній воспитанницъ по учебнымъ предметамъ. Для такого рода сочиненій инспекторомъ классовъ составляемо было въ началѣ каждаго полугодія отчетнаго года росписаніе сроковъ объявленія темъ и подачи сочиненій. Это росписаніе вмѣстѣ со спискомъ темъ, составленныхъ преподавателями, вносилося въ Совѣтъ училища. Росписанія эти, а равно и самыя темы для сочиненій разсматривались Совѣтомъ училища и были утверждены Его Преосвященствомъ.

Для написанія сочиненія въ первое полугодіе отчетнаго учебнаго года для всѣхъ трехъ старшихъ классовъ полагался 12-дневный срокъ, а во второе полугодіе для IV класса—12-дневный, а для V и VI классовъ 15-дневный срокъ. Въ IV классѣ всѣхъ сочиненій было въ теченіе учебнаго года—10; изъ нихъ по закону Божію—2, по русскому языку—5 по гражданской исторіи—1, по географіи—2. Въ V и VI классахъ сочиненій было по 9; изъ нихъ въ V классѣ: по закону Божію—2, по русскому языку—2, по гражданской исторіи—2, по дидактикѣ—2 и по географіи—1; а въ VI классѣ: по закону Божію—2, по русскому языку—2, по гражданской исторіи—2, по географіи—2 и по педагогикѣ—1. По нѣкоторымъ предметамъ (русскому языку, географіи, дидактикѣ и педагогикѣ) преподавателями предоставлялось воспитанницамъ одного и того же класса писать сочиненія одного и того же срока на разныя темы, отчего число нижепомѣщаемыхъ темъ по такимъ предметамъ больше числа сочиненій, написанныхъ по этимъ предметамъ. Темы для сочиненій воспитаницъ въ отчетномъ году были слѣдующія:

В ъ I V к л а с с ѣ .

По закону Божію: 1) Откуда мы можемъ получать знаніе о Богѣ и о томъ, что требуется для благоугожденія Ему? 2) Ученіе св. православной церкви о высочомъ достоинствѣ Пресвятой Дѣвы Маріи.

По русскому языку: 1) Лѣтняя прогулка въ лѣсъ. 2) Утро и вечеръ воскреснаго дня.

По словесности: 1) Черты русской жизни (по стихотворенію графини Е. Растопчиной: „Вельможа“). 2) Разборъ стихотворенія Пушкина „Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ“. 3) Разборъ стихотворенія Кольцова „Лѣсъ“. 4) Изображеніе Наполеона I въ стихотвореніи Зейдлица „Воздушный корабль“ и „Ночной смотръ“. 5) Описаніе Кавказа по стихотвореніямъ Пушкина: „Кавказъ“ и „Обвалъ“. 6) Какими средствами человѣкъ выражаетъ свои мысли?

По всеобщей гражданской исторіи: Воспитаніе дѣтей у спартанцевъ и афинянъ.

По географіи: 1) Причины блестящихъ успѣховъ въ промышленно-сти и торговлѣ жителей Сѣверной Америки. 2) Сравнительное обозрѣніе низменностей Ориновской и Амазонской въ отношеніяхъ почвы, клима-

та и царствъ растительнаго и животнаго. 3) Естественныя богатства Аргентинской республики.

Въ V классѣ.

По закону Божию: 1) Какъ мы должны молиться, чтобы молитвы наши были угодны Богу? 2) Смыслъ первой заповѣди блаженства и обѣщаемой въ ней награды.

По словесности: 1) Русскій идеалъ слуги („Василій Шибановъ“ А. Толстаго и Савельичъ въ „Капитанской дочкѣ“). 2) Сравненіе Плюшкина, въ „Мертвыхъ душахъ“ Гоголя, и скупого барона, въ „Скупомъ рыцарѣ“ Пушкина. 3) Характеръ короля Лира въ трагедіи Шекспира того же имени и главная мысль этой трагедіи.

По всеобщей гражданской исторіи: Когда началось разложеніе Рима и какія обстоятельства ускорили его паденіе?

По русской гражданской исторіи: Въ чемъ выражалась зависимость Руси отъ монголовъ?

По географіи: 1) Физическія преимущества Европы предъ прочими частями свѣта, какъ причины ея первостепеннаго значенія и могущества. 2) Какое вліяніе производятъ Альпійскія горы на южную Европу?

По дидактикѣ: 1) Какая изъ двухъ формъ обученія акроаматическая или эротематическая пригоднѣе для начальныхъ школъ? 2) Значеніе такъ называемыхъ „предварительныхъ занятій“ въ дѣлѣ школьнаго обученія. 3) Преимущества концентрическаго расположенія учебнаго матеріала предъ обычнымъ поступательнымъ при элементарномъ обученіи.

Въ VI классѣ.

По закону Божию: 1) Причины необычайно быстрого распространенія вѣры Христовой чрезъ св. апостоловъ. 2) Характеръ фарисеевъ въ главныхъ чертахъ (по евангелію).

По исторіи русской литературы: 1) Значеніе монастырей въ исторіи просвѣщенія Россіи. 2) Идеалъ древне-русскаго царя по „Поученію къ дѣтямъ“ Владиміра Мономаха. 3) Характеръ Татьяны въ романѣ Пушкина „Евгеній Онѣгинъ“. 4) Характеръ Ольги въ романѣ Гончарова „Обломовъ“.

По русской гражданской исторіи: Какія были предпріяты мѣры для борьбы съ латинствомъ и сохраненія православія въ западно-русскихъ областяхъ.

По всеобщей гражданской исторіи: Судьба реформаціи въ Италіи и Испаніи.

По географіи: 1) Характеръ рѣкъ Европейской Россіи и ихъ размѣщеніе сравнительно съ характеромъ и размѣщеніемъ рѣкъ западной Европы. 2) Значеніе Бѣлаго моря для Россіи. 3) Мезенская тундра и ея обитатели. 4) Образъ жизни и занятія населенія Финляндіи. 5) Великороссъ на крайнемъ сѣверѣ Европейской Россіи и его вліяніе на жизнь инородцевъ.

По педагогикѣ: 1) Почему въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ необходимо преподаваніе педагогики? 2) Важно-ли въ дѣлѣ воспитанія обращать вниманіе на индивидуальныя различія воспитуемыхъ?

Кромѣ срочныхъ сочиненій на особыя темы въ IV классѣ, при прохожденіи русскаго языка, велись еще упражненія въ составленіи примѣровъ на правила грамматики, въ писаніи подъ диктовку и писаніи выученнаго наизусть.

Всѣ письменныя упражненія, по исправленіи ихъ преподавателями, представлялись на разсмотрѣніе инспектору классовъ.

Баллы по письменнымъ класснымъ упражненіямъ въ первыхъ трехъ классахъ, а равно и баллы по письменнымъ домашнимъ упражненіямъ въ IV, V и VI классахъ, на основаніи циркуляра по духовно-учебному вѣдомству № 13, не имѣли особаго самостоятельнаго значенія; при разрѣшеніи же вопроса о переводѣ воспитанницъ изъ класса въ классъ, Совѣтъ училища опредѣлялъ достоинство воспитанницъ, принимая во вниманіе отмѣтки какъ по письменнымъ упражненіямъ, такъ и по устнымъ отвѣтамъ.

(Окончаніе будетъ)

Содержаніе: Распоряженія Епархіальнаго Начальства: О тщательномъ тушеніи въ церквахъ свѣчъ послѣ окончанія богослуженій. Перемѣны по службѣ. Вакантныя мѣста. Епархіальныя извѣстія. Отъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Отчетъ Тульчинскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Редакторъ священникъ *Евфимій Ступинскій.*

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

6 апрѣля № 14. 1896 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Священное коронованіе и помазаніе православныхъ царей на царство.

Въ маѣ сего года имѣеть быть совершенно въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ торжественное коронованіе и священное муропомазаніе Государя Императора Николая Александровича и Супруги Его, Государьни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Корованіе это, а равно и запечатлѣніе его таинственнымъ муропомазаніемъ совершается по особому чину и сопровождается преподаваніемъ Лицамъ коронуемымъ особыхъ даровъ Св. Духа.

Откуда же ведетъ свое начало обычай коронованія царей на царство, откуда явился у насъ особый чинъ коронованія, какой смыслъ и значеніе имѣеть это таинственное священнодѣйствіе?

Священнодѣйствіе коронованія явилось первоначально въ церкви ветхозавѣтной. Разрѣшая израильтянамъ поставить надъ собою царя, Господь вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ имъ и то, что это поставленіе непременно должно сопровождаться религіознымъ освященіемъ избраннаго. Мало того, Господь указалъ даже, въ чемъ должно состоять это освященіе и при соблюденіи какихъ условій милость Его будетъ пребывать въ царемъ. Главнымъ и единственнымъ условіемъ для этого являлась вѣра въ истиннаго Бога и соблюденіе заповѣдей Его, каковую вѣру и готовность слѣдовать по пути заповѣдей Господнихъ избранный быть царемъ долженъ былъ предварительно засвидѣтельствовать предъ лицемъ

священнослужителей. „Когда ты прійдешь въ землю,—говорилъ богу-хновенный пророкъ Моисей народу Израильскому во своемъ предсмертномъ завѣщаніи,—когда ты прійдешь въ землю, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ, и овладѣешь ею и поселишься на ней, и скажешь: поставлю я надъ собою царя, подобно прочимъ народамъ, которые вокругъ меня: то поставь надъ собою царя, котораго изберегъ Господь, Богъ твой. Но когда онъ сядетъ на престолѣ царства своего, долженъ списать для себя списокъ закона сего съ книги, находящейся у священниковъ и левитовъ, и пусть онъ будетъ у него, и пусть онъ читаетъ его во все дни жизни своей; дабы научился бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановленія сего“ (Второз. гл. XVII, ст. 14, 15. 18. 19). Такимъ образомъ, по требованію этого завѣщанія, *избранный Богомъ царь* при вступленіи на престолъ царства своего долженъ былъ, прежде всего, торжественно, въ присутствіи священнослужителей засвидѣтельствовать свою вѣру въ Бога, изложить письменно свои обязательства предъ Богомъ и врученными ему народомъ, дать обѣщаніе исполнять эти обязательства и положить этотъ письменный актъ предъ Господомъ, въ Скинии.

Дѣйствительно, такъ и поступали въ некоторые цари народа Израильскаго, когда послѣдній, переживъ невзгоды безначалія, пришелъ, наконецъ, къ мирной пристани монархическаго управления. Такъ, объ избраніи перваго царя народа еврейскаго Саула сказано въ св. Писаніи, что пророкъ Самуиль, указавъ на Саула, какъ на избранника Божія, изложилъ, затѣмъ, народу права царства и написалъ въ книгу и положилъ предъ Господомъ (1 Цар. 10, 25). Подобное же говорится и объ избраніи на царство Давида (2 Цар. 5, 3).

Послѣ исповѣданія вѣры и произнесенія обѣтовъ должно было слѣдовать самое освященіе, которое сопровождалось въ некоторыми обрядами, опредѣленно указанными въ откровенномъ законодательствѣ. Важнѣйшимъ и необходимѣйшимъ изъ нихъ было помазаніе елеемъ поставляемаго царемъ во Израили. Оно до такой степени считалось существеннымъ условіемъ водаренія, что даже самыя выраженія: поставить царя—помазать царя, царь и помазанникъ—считались равнозначущими.

Надъ некоторыми изъ царей это помазаніе совершалось даже два

раза: сначала частное, какъ знакъ предъизбранія на царство, потомъ торжественное, предъ лицомъ всего народа.

Въ первый разъ помазаніе на царство совершено было надъ первымъ во Израили царемъ Сауломъ. Открывая о немъ Свою волю пророку Самуилу, Господь сказалъ: „Завтра Я пришлю къ тебѣ челоуѣка изъ земли Веніаиновой; и ты помажь его въ правителя (царя) народу Моему Израилу“ (1 Цар. IX, 16). Исполняя повелѣніе Божіе, Самуиль въ уединенномъ мѣстѣ, безъ свидѣтелей, возлилъ на голову Саула елей, поцѣловалъ его и сказалъ: „вотъ, Господь помазываетъ тебя въ правителя наслѣдія Своего... и ты будешь царствовать надъ народомъ Господнимъ“ (1 Цар. 10, 1). Такое частное помазаніе совершалось обыкновенно пророками (при чемъ елей возливали на главу избраннаго изъ рога), торжественное же, соединяясь съ молитвами къ Богу, совершалось первосвященникомъ въ мѣстахъ священныхъ или знаменательныхъ въ какомъ либо отношеніи. Такъ, въ Галгалахъ, гдѣ нѣкогда стояла скинія свидѣнія, помазанъ былъ торжественно Саулъ (1 Цар. XI, 15); въ Хевронѣ, гдѣ покоились священныя для евреевъ останки Авраама, Исаака и Іакова—Давидъ (2 Цар. 2, 1, 4; I Парал. XI, 3), а Іоась въ храмѣ Іерусалимскомъ (4 Цар. гл. XI).

Послѣ помазанія, на царя возлагался вѣнецъ, или корона. Правда, о возложеніи вѣнца упоминается въ св. Писаніи опредѣленно только при описаніи вѣнчанія на царство Іоаса, о которомъ сказано: „И вывели сына царя, и возложили на него вѣнецъ и украшенія и поставили его царемъ“ (2 Парал. XXIII, 11. 4 Цар. XI. 12). Но, судя потому, что вѣнецъ, какъ символъ славы, является царскою принадлежностью (Іерем. XIII, 18), что Давидъ, обращаясь къ Богу, говоритъ: „Господи, силою Твоею возвеселится царь... яко возложилъ еси на главѣ его вѣнецъ“ (Псал. XX, 1, 4), можно думать, что и вообще, во всѣхъ случаяхъ, помазаніе царя соединялось съ вѣнчаніемъ его.

Наконецъ, въ св. Писаніи можно находить указанія и на другія принадлежности царскаго облаченія: порфиру (1 Пар. XV, 27) и скипетръ (Іезев. XIX, 11; Псал. XLIV, 7), изъ которыхъ первая, весьма вѣроятно, возлагалась на царя при его помазаніи, а второй тогда же вручался ему. Это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что только при его

допущеніи возможно объяснить общее выраженіе Библии: „возложи на царя вѣнецъ и украшенія“ (4 Цар. XI, 12). Подъ этими-то украшениями и можно подразумѣвать порфиру и скипетръ.

Торжество помазанія царя происходило обыкновенно въ присутствіи священниковъ, левитовъ, высшихъ военныхъ и гражданскихъ сановниковъ, царскихъ телохранителей и другихъ придворныхъ чиновъ, войска и народа, которые привѣтствовали нововѣнчаннаго царя рукоплесканіями и криками: „да живеть царь!“ (2 Цар. V, 3; 1 Парал. XI, 3. XXVIII, 1; XXIX, 1. 22; 4 Цар. XI, 4,—12).

Послѣ окончанія обряда совершались жертвоприношенія въ знакъ благодарности Богу (1 Цар. XI, 15).

Какое же значеніе имѣло помазаніе новоизбраннаго царя елеемъ?

Елей, который возливался на главу царя, былъ не простой и обыкновенный елей, а священный и святой: священный потому, что хранился при скинии, а святой потому, что приготовлялся по особому божественному указанію (Исходъ XXX, 22 и далѣе); и Самъ Богъ неоднократно называетъ его святымъ (Исал. LXXXVIII, 21). Посему-то чрезъ помазаніе этимъ елеемъ сообщались помазуемому особенные чрезвычайные дары Св. Духа, необходимые для царскаго служенія. На Саулѣ со дня его помазанія почилъ Духъ Святой, и пророчествовалъ Саулъ и обращался въ мужа иного. А богодухновенный царь и пророкъ Давидъ, изъясняя, какіе именно дары благодати Божіей низводятся на помазанника, говоритъ отъ лица Господня: „Рука Моя пребудеть съ нимъ (т. е. помазанникомъ), и мышца Моя укрѣпитъ его. Врагъ не превозможеть его, и сынъ беззаконія не притѣснитъ его. Сокрушу предъ нимъ враговъ его, и поражу ненавидящихъ его. И истина Моя и милость Моя съ нимъ, и Моимъ именемъ возвысится рогъ его. И положу на море руку его, и на рѣки десницу его. Онъ будетъ звать Меня: Ты Отецъ мой, Богъ мой и твердыня спасенія моего. Во вѣкъ сохраню ему милость, и завѣтъ Мой съ нимъ будетъ вѣренъ. И продолжу во вѣкъ сѣмя его, и престоль его, какъ дни неба“ (Пс. LXXXVIII, ст. 22—30).

Такимъ образомъ, священное помазаніе, совершавшееся по повелѣнію Божію надъ лицами, избранными быть царями во Израили, не было простымъ обрядомъ, но таинственнымъ дѣйствіемъ, въ которомъ съ воз-

лїанїемъ елее соединено наитїе благодати на помазуемаго. Потому-то и лица помазаннїя становились священными и неприкосновенными, и Самъ Господь требовалъ благоговѣйнаго къ нимъ отношенїя, говоря: „Не прикасайтесь къ помазаннмъ Моимъ“ (К. 104, 15).

Итакъ, религиозное освященїе лицъ, принимающихъ на себя бремя царственныхъ подвиговъ, есть установленїе Самаго Бога, Которымъ узаконены и нѣкоторыя вѣщнїя дѣйствїя предваряющїя и заключающїя самое освященїе, состоящее въ помазанїи избраннаго.

II.

Съ прїшествїемъ въ мїръ Иисуса Христа мысль о необходимости особаго освященїя для лицъ, облеченныхъ царскою властью, нашла для себя новое подтвержденїе въ ученїи Спасителя и Его Апостоловъ, а потому ветхозавѣтный обрядъ помазанїя царей на царство, какъ установленный самимъ Богомъ, не утратилъ своего значенїя и во времена новозавѣтныя, но послужилъ основой, на которой развилось христіанское священнодѣйствїе вѣнчанїя царей при вступленїи ихъ на престолъ. Такая связь ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго священнодѣйствїя будетъ вполнѣ очевидна, если мы, хотя въ общихъ чертахъ, рассмотримъ, какъ совершалось вѣнчанїе царей на царство въ Греціи.

Первое, самое ясное свидѣтельство объ этомъ относится къ половинѣ V вѣка. Именно, объ императорѣ Левѣ Великомъ (457 г.) извѣстно, что онъ сдѣлался императоромъ по общему согласїю сената и вѣнчанъ діадимомъ патріархомъ Анатоїемъ. Это торжественное избранїе и вѣнчанїе происходило на Марсовомъ полѣ, откуда Левъ отправился въ Великую Константинопольскую церковь для принесенїя благодаренїя Господу Богу. Въ церкви императоръ снялъ съ себя корону, возложилъ ее на святомъ престолѣ и слушалъ божественную литургїю, по окончанїи которой вѣнецъ на главу его возложилъ самъ патріархъ. Подобнымъ же образомъ совершилось избранїе и вѣнчанїе императора Авастасїа Диррахита (491 г.). Сначала онъ, по обычаю римлянъ, поднятъ былъ на щитъ на ипподромѣ, а затѣмъ, въ одной изъ палатъ царскаго дворца возложилъ на себя царскїя украшенїя: хламиду и вѣнецъ. При этомъ патріархъ Евемїй совершалъ молитву и пѣли: „Господи помилуй“. Послѣ короно-

ванія Анастасій тоже приносилъ благодареніе Господу въ Великой церкви и возлагалъ вѣнецъ на св. престолѣ. Замѣчательна одна черта въ коронованіи Анастасія,—это именно то, что онъ первый изъ христіанскихъ императоровъ предъ началомъ обряда представилъ письменное изложеніе православной вѣры съ общаніемъ хранить ее въ чистотѣ и неизмѣненности. Впослѣдствіи такое представленіе письменнаго изложенія вѣры сдѣлалось неперемѣнною принадлежностью коронованія греческихъ императоровъ.

О вѣнчаніи императоровъ, начиная съ VI вѣка, имѣются уже болѣе опредѣленныя свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что молитвенное освященіе является при этомъ дѣломъ обычнымъ, только мѣстомъ коронованія служить не поле или ипподромъ, но храмъ. Предпочтительно государи короновались въ храмъ св. Софіи, созданномъ императоромъ Юстиніаномъ. Самое священнодѣйствіе, какъ показываетъ сохранившійся до настоящаго времени памятникъ VIII вѣка, совершалось слѣдующимъ образомъ.

Предъ вступленіемъ въ храмъ св. Софіи для коронованія, избраннаго императора поднимали на щитѣ въ виду всего народа, причесть народъ привѣтствовалъ его громкими криками радости. Потомъ императоръ входилъ въ притворъ и здѣсь, въ такъ называемыхъ золотыхъ вратахъ, зажигалъ свѣчи, входилъ въ среднюю часть храма и, помолясь предъ царскими вратами, восходилъ на амвонъ. Діаконъ немедленно возглашалъ ектеніи, а патріархъ читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ“, ту самую, которая читается и при коронованіи православныхъ русскихъ царей въ настоящее время. По окончаніи молитвы, патріархъ бралъ съ особаго аналоя порфиру, передавалъ ее сановникамъ (вестіаріамъ), которые возлагали ее на императора. Затѣмъ, послѣ второй молитвы: „Тебѣ единому Царю чловѣковъ“, которая читается и теперь, патріархъ бралъ съ аналоя корону и, держа ее обѣими руками, возлагалъ на главу государя, произнося при этомъ: „во имя Отца, и Сына, и св. Духа“.

Обыкновенно царствующій государь короновалъ съ собою и свою супругу и даже дѣтей. Особенность въ коронованіи супруги и дѣтей состояла въ томъ, что порфиру и корону возлагалъ на нихъ самъ императоръ.

Послѣ возложенія короны на императора, народъ тоекратно возгласалъ: „святъ, святъ, святъ;“ затѣмъ пѣли: „слава въ вышнихъ Богу“ и многолѣтіе, а присутствовавшіе при коронаціи чины привѣтствовали государя поклоненіемъ. Церковное торжество заканчивалось причащеніемъ коронованнаго.—Таковъ былъ первоначальный чинъ коронованія православныхъ греческихъ государей.

Дальнѣйшій шагъ въ его развитіи представляетъ присоединеніе къ нему священнаго миропомазанія. Хотя нѣтъ данныхъ для точнаго опредѣленія времени, когда именно миропомазаніе присоединено было къ чину вѣнчанія, однако можно думать, что это присоединеніе явилось въ очень древнее время. И прежде всего, священное миропомазаніе въ чинѣ вѣнчанія православныхъ царей вполне соотвѣтствуетъ помазанію елеемъ царей народа Божія при ихъ восшествіи на престоль,—помазанію, которое составляло существенный и необходимый актъ ихъ вѣнчанія и которое установлено было самимъ Богомъ. Затѣмъ, въ древнѣйшей молитвѣ, которая читалась патріархомъ при возложеніи на коронуемаго порфиры, говорится, между прочимъ, слѣдующее; „самъ (Боже) и нынѣ.. вѣрнаго раба Твоего помазати удостой елеемъ радованія, одѣй его силою съ высоты, возложи на главу его вѣнецъ отъ камене честна и даруй ему долготу дней, даждь въ десницу его скипетръ спасенія, посади его на престоль правды“. Упомянутое въ этой молитвѣ о помазаніи елеемъ на ряду съ возложеніемъ вѣнца, врученіемъ скипетра и посаженіемъ на престоль, дѣйствіями, несомнѣнно совершавшимися при коронаціи, даетъ право предполагать, что и первое совершалось на самомъ дѣлѣ, т. е., что при коронованіи православныхъ царей уже въ древности совершалось и миропомазаніе. Подтвержденіе этого, хотя и довольно слабое, можно находить въ письмѣ патріарха Константинопольскаго Іоанна, который въ 518 году писалъ къ папѣ Ормизду, что онъ, Іоаннъ, „наклонялъ рогъ благодати надъ главою Іустина, дабы на нее, какъ на священную главу, пролилось обильно милосердіе Божіе; и всѣ въ то время громгласно прославили Господа, Царя всяческихъ, за то, что Онъ руками его, Іоанна, украсилъ вѣнцомъ такую главу.“

Но ясныя и опредѣленныя свѣдѣнія о миропомазаніи при коронаціи начинаются собственно съ 10 вѣка; съ этого времени идетъ уже рядъ

непрерывныхъ свидѣтельствъ о томъ, что существеннымъ актомъ коронованія въ Греціи было помазаніе св. миромъ коронуемыхъ.

Что касается значенія въ данномъ случаѣ миропомазанія, то оно не является повтореніемъ неповторяемаго таинства миропомазанія, совершающагося при крещеніи, и не представляетъ изъ себя новаго таинства, сверхъ принимаемыхъ православною церквью семи,—но есть особый, чрезвычайный видъ единого таинства миропомазанія, когда миропомазуемому, въ виду его особеннаго, высочайшаго служенія на землѣ, сообщаются и особые, чрезвычайные дары св. Духа. Какъ таинство священства есть единое таинство и не повторяется, но имѣетъ три степени, на которыя преемственно возводится посвящаемый, такъ и царское миропомазаніе есть особая степень того-же таинства, видимый знакъ, запечатлѣвающій выдѣленіе избранника Божія изъ среды другихъ и дѣлающій священную особу помазанника неприкосновенною.

Самое подробное описаніе чина коронованія византійскихъ императоровъ въ соединеніи съ миропомазаніемъ находится у греческаго императора Іоанна Кантакузема (1370), историка Кодина и архіепископа Солунскаго Симеона (XIV—XV в.). По ихъ описанію, коронованіе совершалось слѣдующимъ образомъ. Предъ вступленіемъ въ храмъ св. Софіи, куда торжественно шествовалъ имѣющій короноваться, онъ обыкновенно былъ поднимаемъ на щитѣ, нарочито для сего приготовленномъ и богато украшенномъ. Щитъ этотъ поддерживался отцемъ коронуемаго, если онъ былъ въ живыхъ, и важнѣйшими сановниками государства, въ томъ числѣ и патріархомъ. Сойдя съ щита, государь вступалъ въ особый чертогъ, устроенный въ церквѣ, и здѣсь, при благословеніи епископовъ, облачался въ царскія одежды. Облачившись, государь выходилъ изъ чертога и садился на золотомъ престолѣ, поставленномъ на особомъ возвышеніи, гдѣ и слушалъ божественную литургію.

Предъ самымъ вѣнчаніемъ коронуемый произносилъ торжественно исповѣданіе вѣры по напередъ приготовленной хартіи за собственноручной подписью и вручалъ эту хартію патріарху для храненія въ храмѣ (*).

*) Исповѣданіе вѣры содержало въ себѣ Символъ Никео-Цареградскій и обѣщаніе хранить апостольскія преданія и постановленія соборовъ.

Предъ пѣніемъ: „Святой Боже“ патріархъ восходилъ на патріаршій амвонъ и чрезъ избранныхъ священнослужителей приглашалъ коро­нумаго къ св. миропомазанію. Затѣмъ онъ читалъ молитву, въ которой испрашивалъ у Господа благъ земныхъ и небесныхъ миропомазуемому, и возливалъ крестообразно на главу его св. миро, показывая тѣмъ, что Самъ Христосъ помазуетъ его, что побѣдившій крестомъ уготовляетъ и въ немъ побѣдителя, что имѣющій державу вѣчную и вѣнецъ славы даруетъ и ему державу и содѣлываетъ главою всѣхъ (Сим. Сол.). Потомъ провозглашалъ: „ἄγιος“ (святъ), внушая, что царь освящается отъ свя­таго и посвящается Христомъ въ царя освященныхъ. Въ это время при­носили изъ алтаря царскій вѣнецъ, патріархъ возлагалъ его на пома­занника, возглашая ἄξιος (достоинъ). Эго возглашеніе, равно какъ и предыдущее, троекратно произносили сначала священнослужители, а потомъ и народъ.

Тогда же совершалось и коронованіе императрицы. Сойдя съ своего престола, она останавливалась предъ солеей; къ ней подходилъ импе­раторъ, бралъ отъ патріарха благословенный послѣднимъ вѣнецъ и воз­лагалъ на главу императрицы; въ это время патріархъ читалъ молитву о государѣ, государынѣ и всѣхъ подданныхъ.

Послѣ возложенія на императора короны, патріархъ съ соотвѣтствующей случаю молитвой вручалъ ему въ правую руку крестъ, а въ лѣ­вую наръникъ (скипетръ); императрица же получала золотую вѣтвь.

Отъ солеи коронованная чета, при пѣніи избранныхъ гимновъ, воз­вращалась на свои престолы, а литургія продолжалась обычнымъ по­рядкомъ.

Во время пѣнія херувимской пѣсни къ императору подходили два діакона и, взявъ его подъ руки, приводили въ предложеніе. Здѣсь поверхъ царскихъ одеждъ возлагалось на него священное одѣяніе—зла­тотканная риза, и онъ съ крестомъ въ правой рукѣ и скипетромъ въ лѣвой шель во главѣ священнослужителей на великомъ входѣ. Когда

вселенскихъ и помѣстныхъ. Кромѣ того, коронуемый давалъ обѣщаніе пребывать всегда вѣрнымъ сыномъ церкви, ея защитникомъ и заступни­комъ, къ подданнымъ милостивымъ и человѣколюбивымъ, „сколько это воз­можно и надлежитъ“.

императоръ приближался къ патриарху, который стоялъ въ царскихъ вратахъ, они привѣтствовали другъ друга поклоуеніемъ, а діаконъ кадиль императору и возглашалъ: „да помянетъ Господь Богъ державу царства твоего во царствіи Своемъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.“ То же произносили и всѣ священнослужители, участвовавшіе въ великомъ входѣ.

Объясняя смыслъ и значеніе этихъ обрядовъ, Симеонъ Солунскій говорить: „Поверхъ царскихъ одеждъ возлагается на паря священное одѣяніе, составляющее принадлежность самодержца и знаменующее благоустройство, благосостояніе и миръ, о которомъ онъ пріемлетъ обязанность пещись въ отношеніи къ церкви. Еще получаетъ онъ жезлъ, не какой нибудь тяжелый и жесткій, но легкій и мягкій, въ знакъ того, что онъ будетъ наказывать съ кротостью, не гнѣвно и разрушительно, не сокрушая и не губя наказуемыхъ. Въ такомъ видѣ онъ вступаетъ во святое святыхъ, во свидѣтельство того, что онъ обязуется благоустроить и умиротворять церковь, покровительствовать и защищать ее, отражать возмутителей и всѣхъ располагать къ подчиненію ей и покорности, ибо и самъ онъ свидѣлствуетъ ей послушаніе и вѣрность, приступая съ непокровенною главою къ страшнымъ таинствамъ и оказывая ей сыновнее повиновеніе; также въ знакъ того, что онъ будетъ идти по пути Божію, правому и неуклонному, ведущему въ царствіе небесное.“

Послѣ великаго входа, императоръ слагалъ съ себя священную мантию (ризу) и возвращался на престоль, гдѣ оставался до причащенна. Въ это время патриархъ приглашалъ его чрезъ діаконъ къ таинству причащенія. Вступивъ въ алтарь, императоръ кадиль св. престоль и патриарха, который отвѣчалъ ему тѣмъ-же, слагалъ съ себя вѣнецъ и причащался по чину священнослужителей. „Царь причащается внутри алтаря во время помазанія и торжественнаго вѣнчанія своего послѣ причащенія діаконъ. И это узаконено издревле. (Трул. соб. пр. 69). Такая честь усвоается царю ради царственнаго помазанія, какъ охранителю правъ святой церкви, именующемуся защитникомъ ея, какъ помазаннику Господню и предъизбранному (Богомъ) царю христоименитаго народа. Какъ благочестивѣйшій, онъ и причисляется къ освященнымъ лицамъ въ церкви“ (Симеонъ Сол.).

Приобщившись св. Тайнъ, императоръ возлагалъ на себя корону и возвращался на прежнее мѣсто, гдѣ и осавался до конца богослуженія. Здѣсь же онъ принималъ благословеніе отъ патріарха и священнодѣйствовавшихъ епископовъ и поздравленія отъ сановниковъ и народа. Этимъ и заканчивалось церковное торжество коронаванія въ Византіи.

Если теперь сравнимъ то, что есть общее и существенное въ этихъ чинахъ съ ветхозавѣтнымъ богоучрежденнымъ обрядомъ помазанія царей на царство, то замѣтимъ между ними поразительное сходство. Въ самомъ дѣлѣ: тамъ и здѣсь поставленіе совершается съ особою религиозною торжественностью, при участіи первосвященителей, въ мѣстахъ особенно чтимыхъ и священныхъ; тамъ и здѣсь поставляемый на царство предварительно свидѣтельствуетъ свою вѣру въ Бога, облачается, затѣмъ, въ царскія одежды, украшается вѣнцомъ, пріемлетъ скипетръ, получаетъ благословеніе отъ іерарха и, что всего важнѣе, освящается помазаніемъ, низводящимъ на него благодать Св. Духа. Наконецъ, тамъ и здѣсь совершается при этомъ жертвоприношеніе, съ тою только разницею, что въ ветхомъ завѣтѣ приносился простой, безсловесный агнецъ, а при новозавѣтномъ священнодѣйствіи совершается безкровная жертва, божественная литургія.

Такое сходство новозавѣтнаго священнодѣйствія съ ветхозавѣтнымъ ясно показываетъ, что первое развилось изъ второго и что, слѣдовательно, въ основѣ своей оно есть священнодѣйствіе богоучрежденное.

А. Населовскій.

(Окончаніе будетъ).

Св. Стефанъ, епископъ Пермскій *).

(По поводу 500-лѣтія его кончины).

Въ текущемъ году—26 апрѣля—исполнится 500-лѣтіе со дня блаженной кончины святителя Стефана, славнаго просвѣтителя свѣтомъ ученія Христова Пермской страны. Торжественно будетъ праздновать этотъ знаменательный и священный день Пермскій край,—мѣсто апостольскихъ

*) Читано въ залѣ Каменецкой городской управы 18 февраля 1896 г.

подвиговъ святителя, и Вологодская страна—его родина. Но такъ какъ на всемъ необъятномъ пространствѣ св. Руси слышится единая и общая пѣснь хвалы Богу и святымъ Его, и такъ какъ въ груди каждаго истинно-русскаго человѣка, будетъ ли то житель суроваго сѣвера или благодатнаго юга,—бьется одно и то же горячее русское сердце, то почтимъ и мы благодарнымъ словомъ память славнаго просвѣтителя странъ сѣверныхъ, продолжателя великихъ трудовъ равноапостольнаго князя Владиміра и первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія: ибо чтить память великихъ предковъ—высокій и священный долгъ признательнаго потомства.

Грозное и страшное время переживало Русское государство 500 лѣтъ тому назадъ! XIV вѣкъ—одна изъ самыхъ мрачныхъ страницъ въ исторіи русскаго народа, уже около ста лѣтъ стонавшаго подъ татарскимъ игомъ. Какъ буря носились татарскія полчища по Россіи, все опустошая, обращая въ развалины города, цѣлыя области въ пустыни, уводя тысячи плѣнниковъ. И, казалось, конца не будетъ все́мъ этимъ ужасамъ и рабству... Это было одно изъ тѣхъ народныхъ бѣдствій, которыя приносятъ не только матеріальное, но и нравственное разореніе, повергая народъ въ мертвенное оцѣпленіе.

Но татарское иго не было единственнымъ бѣдствіемъ означенной эпохи. Черныя тучи отовсюду нависли надъ русскою землей. Внутри продолжали терзать ее междоусобія князей, которые проливали христіанскую кровь, стремясь захватить удѣльныя княжества, въ особенности великокняжескій Владимірскій престоль, зависѣвшій отъ хана Золотой орды. Чтобы получить старшинство, князья отправлялись въ Орду, подкупали ханскихъ вельможъ, клеветали тамъ другъ на друга и нерѣдко призывали на помощь отряды татаръ, которые безъ милосердія опустошали и грабили страну. Вслѣдствіе этихъ междоусобій, а также татарскихъ и литовскихъ нападений, произошелъ печальный фактъ раздѣленія русскаго государства на двѣ части: сѣверо-восточную и юго-западную, которыя отселѣ живутъ отдѣльною жизнію, имѣютъ свою особую исторію. Тяжко было положеніе сѣверной Руси, но положеніе южныхъ русскихъ земель, особенно приднѣпровья, было еще хуже: постоянные набѣги татаръ обратили эти цвѣтуція мѣста въ пустыни; Кіевъ, славившійся прежде своею красотою и величіемъ, сталъ ничтожнымъ мѣстечкомъ.

А съ половины XIV в. постигаетъ юго-западную Русь новое еще зло: Галиція захватывается поляками, а Волынь, Подоля и другія земли подпадаютъ подъ власть Литвы, которая въ 1386 г. соединяется съ Польшей подъ одной короной. Обстоятельство это имѣло самыя роковыя послѣдствія для русскаго государства, въ особенности же для юго-западной Руси, сдѣлавшись надолго источникомъ великихъ смуть и оставивши за собою кровавый слѣдъ на многія столѣтія. Съ запада напирали на Русь шведы и ливонскій орденъ, а римскіе папы проповѣдывали даже — то изъ Швеціи, то изъ Лифляндіи — крестовые походы противъ русскихъ, называя ихъ въ своихъ буллахъ „язычниками“, и тѣмъ прибавляли новыя скорби къ страданіямъ христіанскаго народа, принявшаго на себя удары грозной азіатской Орды, и такимъ образомъ сохранившаго западнымъ народамъ ихъ государственность и просвѣщеніе.

Тяжелъ былъ этотъ вѣкъ и для единовѣрнаго Россіи Востока, гдѣ подъ ударами турокъ гибли одинъ за другимъ христіанскіе народы. Греческая имперія доживала послѣдніе дни. Въ 1389 г. было покорено турками царство Сербское, и на Коссовомъ полѣ они сложили изъ срубленныхъ сербскихъ головъ высокую пирамиду. Въ 1393 г. пало царство Болгарское..

Бѣдствія отъ враговъ усиливались еще грозными знаменіями въ природѣ: засухой, голодомъ, разными болѣзнями. Въ 1371 году солнце потемнѣло отъ пятенъ, и была засуха и столь густая мгла на землѣ, что въ двухъ саженьяхъ нельзя было различить лица человѣческаго, птицы, не смѣя летать, стаями ходили по землѣ. И это продолжалось около двухъ мѣсяцевъ. Въ 1352 г. открываются эпидеміи моровой язвы (черная смерть), производившія въ народѣ страшныя опустошенія; въ нѣкоторыхъ городахъ не оставалось ни одного живаго человѣка. Кара небесная приводила въ ужасъ самыя черствыя сердца; многіе спѣшили оставлять міръ, уходили въ монастыри, отказывая имущества церквамъ и бѣднымъ. Сильно распространилась въ русскомъ народѣ мысль о приближеніи кончины міра, которой называли конецъ седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра. „О Владыко!“ восклицали лѣтописцы, „умножишася беззаконія наша на земли: пощади, Владыка!“ „Горе достигшимъ до конца вѣревань“.

Однимъ изъ отличительныхъ признаковъ великаго народа служить

его способность подниматься на ноги послѣ паденія. Какъ бы ни было тяжело его униженіе, но пробѣтъ урочный часъ, онъ соберетъ свои растерянные нравственные силы, воплотитъ ихъ въ одномъ или нѣсколькихъ людяхъ, полныхъ вѣры, которые, подобно ветхозавѣтнымъ пророкамъ, напомнятъ ему объ утраченныхъ идеалахъ и поведутъ на указанный ему Провидѣніемъ путь... Исторія подтверждаетъ тотъ фактъ, что паденію государствъ всегда предшествуетъ нечестіе и упадокъ нравственности; что народы, даже самые сильные, но не сохранившіе духовнаго наслѣдія предковъ, обречены на смерть,—все равно: будетъ ли эта смерть естественною или насильственною, такъ какъ имъ больше уже нечѣмъ и, слѣдовательно, незачѣмъ жить. Внѣшнія причины являются тогда лишь случайнымъ толчкомъ, ускорившимъ неизбежную развязку, подобно тому, какъ безжизненная мумія обращается въ прахъ при первомъ прикосновеніи руки или дуновеніи вѣтра. Могущественный Римъ сказалъ міру все, что могъ сказать, внесъ въ общую сокровищницу все, что могъ внести, и, окончивъ свое дѣло, палъ такъ низко, что даже правители его считали, „отечество и славу—рѣчей напыщенныхъ приправой“, и—погибъ. Призвалъ Богъ и Византію, исполнившую свою великую миссію въ мірѣ, къ суду Своему „за лесть и развратъ, за гордость Царьграда слѣную“.

А многіе народы какъ быстро поднимались, такъ же быстро исчезали съ лица земли, не оставивъ иныхъ слѣдовъ своего политическаго существованія, вромѣ развалинъ и холмовъ..

Но не то суждено было великому русскому народу, не потерявшему, среди всѣхъ бурь и невзгодъ, высшаго духовнаго сокровища—вѣры своей, которая, какъ путеводная звѣзда, и привела его къ тихому пристанищу..

Въ началѣ сороковыхъ годовъ XIV столѣтія, совершилось три знаменательныхъ событія: изъ Московскаго Богоявленскаго монастыря вызванъ былъ на церковно-административное поприще инокъ Алексѣй, будущій митрополитъ Московскій; тогда же одинъ двадцатилѣтній искатель пустыни, будущій преподобный Сергій, въ дремучемъ лѣсу, недалеко отъ Москвы, поставилъ небольшую деревянную келлію съ такою же церковію, и тѣмъ положилъ основаніе Свято-Троицкой обители, а въ г. Устюгѣ, у бѣднаго соборнаго причетника родился сынъ, будущій просвѣтитель Пермской земли, св. Стефанъ.

Ни одного изъ этихъ именъ нельзя произнести, не вспомнивъ двухъ остальныхъ. Эта приспомятная тройца яркимъ созвѣдіемъ блещетъ въ нашемъ XIV в., проливая лучи свѣта въ окружающую ихъ тьму и сумракъ.

Всѣ три мужа, соединенные тѣсными узами дружбы и уваженія, и глубоко почитаемые великими князьями, въ особенности же Димитріемъ Донскимъ, подвизаясь каждый на своемъ поприщѣ, дѣлали одно общее дѣло, которое простиралось далеко за предѣлы церковной жизни и широко захватывало политическое положеніе всего народа. Это дѣло укрѣпленія русскаго государства, надъ созиданіемъ котораго трудились московскіе князья XIV в. Духовными силами трехъ нашихъ мужей XIV в., воспринявшихъ завѣтъ святаго митрополита Петра, русская земля и пришла поработать надъ предвозвѣщенной судьбой этого города. Ни одинъ изъ нихъ не былъ кореннымъ москвичемъ. Но въ лицѣ ихъ сошлись для общаго дѣла три основныя части русской земли: Алексѣй, сынъ черниговскаго боярина—переселенца, представлялъ старый кievскій югъ, Стефанъ—новый финско-русскій сѣверъ, а Сергій, сынъ ростовскаго боярина—переселенца, велико-русскую средину. Это были образованнѣйшіе русскіе люди своего времени: о нихъ древніе жизнеописатели рассказываютъ, что одинъ „всю грамоту добрѣ умѣлъ“, другой— „всяко писаніе ветхаго и новаго завѣта пройде“, третій даже „книги греческія извыче добрѣ“.

Дѣятельность каждаго изъ нихъ текла своимъ особымъ русломъ, но текла въ одну сторону съ двумя другими, направляемая таинственными историческими силами. Митрополитъ Алексѣй шелъ боевымъ политическимъ путемъ, былъ преемственно главнымъ совѣтникомъ трехъ московскихъ князей, руководилъ боярской думой, ѣздилъ въ Орду отма- ливать хановъ отъ злыхъ замысловъ противъ Руси, каралъ церковнымъ отлученіемъ князей—нарушителей мира. Но чтобы сбросить варварское иго, построить прочное, независимое государство и ввести инопорядокъ въ ограду Христовой церкви,—для этого самому русскому обществу должно было стать въ уровень столь высокихъ задачъ, приподнять и укрѣпить свои нравственныя силы, прививенныя вѣковымъ порабощеніемъ и униженіемъ. Этому дѣлу религіозно-нравственнаго воспитанія народа и

посвятилъ свою подвижническую жизнь преподобный Сергій. Наме поколѣніе было свидѣтелемъ дивнаго всероссійскаго торжества 25 сентября 1892 г., которымъ благодарное потомство достойно чествовало 500 лѣтнюю годовщину блаженнаго успенія этого величайшаго печальника и молитвенника русской земли!

Св. Стефанъ, одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ и образованныхъ провозвѣстниковъ ученія Христова, пошелъ съ христіанскою проповѣдію въ Пермскую землю, просвѣщая заволжскихъ инородцевъ и приобщая ихъ къ русской церкви и народности, и тѣмъ распространяя влияние Москвы на весь сѣверо-востокъ Россіи—и въ Двинскую землю, и въ вольную Вятку, и въ независимую великую Пермь, и, наконецъ, „за камень“, или Уральскія горы, въ вогуламъ и остякамъ.

И вотъ, благодаря чуднымъ подвигамъ этихъ святыхъ хравителей русской земли, заскорбѣвшій русскій народъ почувствовалъ, что не все доброе въ немъ погасло и замерло; онъ заглянулъ въ свой внутренній міръ и разглядѣлъ, ощутилъ тамъ еще тлѣвшія искры того огня, которымъ горѣли озарявшіе его свѣточы,—и зажглися эти искры, и засіяли новой зарей.

Ближайшимъ послѣдствіемъ всего этого было необыкновенное оживленіе иноческой жизни и устройство новыхъ монастырей, которыхъ въ одно столѣтіе съ 1340 по 1440 гг. было основано до 150; ничего подобнаго не было ни раньше, ни послѣ. Русь молитвою и постомъ словно готовилась къ чему то великому..

И очнулась русская земля, и поднялъ голову великій народъ, ощутивъ свою силу и почуявъ благоволеніе Божіе!

Этотъ подъемъ духовной жизни русскаго народа съ особенною силою обнаружился въ годину Куликовскаго боя, когда народъ этотъ, привыкшій дрожать при одномъ имени злаго татарина, собрался, наконецъ, духомъ, всталъ на поработителя, и не только нашелъ въ себѣ мужество встать, но и пошелъ искать татарскихъ полчищъ въ открытой степи, тамъ повалился на враговъ несокрушимой стѣной, и похоронилъ ихъ подъ своими костями. Въ 1880 году исполнилась 500 лѣтняя годовщина славной битвы на Куликовскомъ полѣ.

Во внутренней жизни государства произошло событіе, которому не

только Москва, но и вся Россія обязана на вѣки сохраненіемъ самодержавной власти, и которому въ 1889 г. исполнилось также 500-лѣтняя годовщина. Умирая, великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской, въ своей духовной грамотѣ завѣщалъ своему потомству, чтобы послѣ смерти отца наследовалъ великокняжескій престолъ старшій сынъ его, помимо другихъ старшихъ лицъ въ родѣ, и такимъ образомъ установилъ новый порядокъ престолонаслѣдія. Въ 1395 г. совершилось чудесное событіе, которое служило новымъ и явнымъ знаменіемъ милости Божіей къ многострадальному русскому народу. Грозный завоеватель Тамерланъ вступилъ въ предѣлы Россіи. Великій князь Московскій Василій Дмитриевичъ, сынъ славнаго побѣдителя Мамаа, ждалъ съ войскомъ враговъ на берегу Оки. А русскій народъ, какъ одинъ человекъ, возносилъ къ Богу горячія молитвы за князя и его воинство. Изъ Владиміра принесли въ Москву чудотворную икону Божіей Матери, съ которой Андрей Боголюбскій побѣдилъ враговъ, для защиты столицы русскаго княжества. „Матерь Божія! спаси русскую землю!“ взывалъ народъ. И въ тотъ самый день, когда Москва съ душевнымъ сокрушеніемъ и слезами встрѣчала святую икону, Тамерланъ, пораженный чуднымъ видѣніемъ во снѣ въ лучезарномъ сіяніи Жены, грозно повелѣвавшей ему оставить предѣлы Россіи, приказалъ своимъ полчищамъ идти назадъ, къ удивленію татаръ и русскихъ.

Таковъ былъ конецъ XIV в., и это время по праву можно назвать зарей политическаго и нравственнаго возрожденія русскаго народа.

В. Скворцовъ.

(Окончаніе будетъ).

Памяти священно-служителей Подольской епархіи, умершихъ въ 1894 году.

(Продолженіе).

11.

29 марта 1894 года, на 41 году жизни, умеръ священникъ Свято-Троицкой церкви м. Зивькова, Летичевского уѣзда, *Николай Александровичъ Линишкій*. По окончаніи Подольской духовной семинаріи — съ

званіемъ студента—въ 1876 году, Правленіемъ той же семинаріи избранъ и преосвященнымъ Теоностомъ утвержденъ надзирателемъ за воспитанниками семинаріи. По увольненіи, согласно прошенію, отъ должности надзирателя, въ 1878 году Правленіемъ Каменецкаго духовнаго училища избранъ и тѣмъ же преосвященнымъ утвержденъ преподавателемъ латинскаго языка въ томъ же училищѣ. Въ 1883 году высокопреосвященнымъ Іустиномъ рукоположенъ въ санъ священника въ м. Купинѣ, Каменецкаго уѣзда; въ 1889 году, преосвященнымъ Донатомъ, согласно прошенію, перемѣщенъ соборнымъ священникомъ въ г. Могилевъ-Подольскъ, къ Николаевскому собору; въ 1890 году перемѣщенъ къ Свято-Троицкой церкви м. Зинькова, Летичевскаго уѣзда, гдѣ и находился по день смерти. Въ 1892 году окружнымъ духовенствомъ избранъ и Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, утвержденъ членомъ благочинническаго совѣта, а въ 1893 году награжденъ набадренникомъ.

Послѣ покойнаго о. Николая осталась жена его Гликерія и четверо малолѣтнихъ дѣтей.

12.

13 апрѣля 1894 года, на 70 году жизни, умеръ второй священникъ Барскаго женскаго монастыря *Іоаннъ Лисычій*. Покойный—сынъ священника, родился въ с. Бубновкѣ, Гайсинскаго уѣзда. По окончаніи курса наукъ въ Подольской духовной семинаріи въ 1845 году, въ 1846 году преосвященнымъ Арсеніемъ рукоположенъ въ санъ священника въ с. Краснополку, Гайсивскаго уѣзда, гдѣ въ продолженіе семилѣтней службы бывшимъ Гайсирскимъ духовнымъ правленіемъ назначаемъ былъ слѣдователемъ по производству дѣлъ о разныхъ проступкахъ, касавшихся лицъ духовнаго званія; въ 1853 году преосвященнымъ Евсевіемъ, по прошенію, переведенъ въ с. Бѣлоусовку, Гайсинскаго уѣзда. Въ 1857 г. за усердную службу награжденъ набадренникомъ; въ 1863 году, за умноженіе свѣчной прибыли, объявлена ему благодарность Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ формуляръ; въ 1865 году назначенъ окружнымъ депутатомъ; въ 1871 году, высокопреосвященнымъ Леонтиемъ, по прошенію, переведенъ въ с. Жердновку, того же уѣзда (Гайсинскаго); въ 1872 году—награжденъ скуфіею, а въ 1880 году ками-

лавкою; въ 1882 году Обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ удостоенъ знака краснаго креста, въ 1887 году, за безпорочную, усердную и полезную службу, награжденъ наперснымъ крестомъ и въ томъ же году уволенъ по болѣзни заштатъ, съ правомъ пользоваться пенсіономъ. Въ 1889 году, пресвященнымъ Донатомъ, вслѣдствіе прошенія, опредѣленъ исправляющимъ обязанности приходскаго священника въ с. Сѣвной, Балтскаго уѣзда, а въ 1893 г. перемѣщенъ въ Барскій женскій монастырь на мѣсто втораго священника, гдѣ и скончался. Въ память севастопольской войны 1853—1856 годовъ имѣлъ бронзовый крестъ на владимірской лентѣ и такую же медаль на андреевской лентѣ.

Покойный о. Іоаннь умеръ вдовымъ, не оставивъ семейства.

13.

26 апрѣля 1894 года, на 73 году жизни, умеръ священникъ с. Рогозной, Ушицкаго уѣзда, (сынъ священника) *Николай Филипповичъ Куликовскій*. По увольненіи изъ низшаго отдѣленія Подольской духовной семинаріи, о. Куликовскій былъ опредѣленъ въ Подольскій архіерейскій хоръ. Въ 1846 году о. Николай преосвященнымъ Арсеніемъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ Каменецкому кафедральному собору; въ слѣдующемъ, 1847 году, назначенъ на должность псаломщика въ с. Войтовцы, Летичевского уѣзда, съ порученіемъ быть регентомъ хора князя Сергѣя Голицына. Въ 1848 году, за упраздненіемъ означеннаго хора, перемѣщенъ обратно въ архіерейскій хоръ съ зачисленіемъ на пономарскую должность при кафедральномъ соборѣ. Въ 1852 г., преосвященнымъ Евсеіемъ, рукоположенъ въ санъ священника въ с. Калине, Каменецкаго уѣзда; изъ с. Калиня переведенъ въ 1861 г., въ с. Рогозную, Ушицкаго уѣзда, гдѣ и оставался до конца своей жизни. Покойный о. Николай получилъ въ память севастопольской войны 1853—1856 годовъ бронзовый наперсный крестъ и бронзовую медаль; въ 1882 г. получилъ серебрянный знакъ краснаго креста и кромѣ того былъ награжденъ: въ 1865 г. набедренникомъ и въ 1890 г. скуфьею.

Послѣ смерти о. Куликовскаго остались: вдова его Елисавета 62 лѣтъ, сынъ Александръ 22 л. и дочери: Марія 29 л., Вѣра 25 л. и Людмила 21 года и, кромѣ того, двѣ замужнихъ дочери.

10 мая 1894 года, на 46 году жизни, умеръ священникъ с. Плебановки, Могилевскаго уѣзда, *Павелъ Гарнишевскій*. Покойный—сынъ священника, родился въ с. Горчичной, Ушицкаго уѣзда. По окончаніи курса наукъ въ Подольской духовной семинаріи въ 1870 г., согласно прошенію, опредѣленъ учителемъ въ Плебановское одноклассное училище, ваковую должность проходилъ до 1873 г., а въ этомъ году, высокопресвященнымъ Леовтіемъ, рукоположенъ въ санъ священника въ с. Лисовку, Летичевскаго уѣзда; въ 1877 г., за дѣятельное стараніе при постройкѣ церкви въ томъ же приходѣ, получилъ благодарность Епархіальнаго Начальства, а въ 1878 г. награжденъ набедренникомъ. Съ того же 1877 г. по 1879 годъ, съ утвержденія пресвященнаго Теофоста, состоялъ въ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ въ 3 округѣ, Летичевскаго уѣзда; въ 1879 г., по прошенію, переведенъ на священническое мѣсто при Браиловскомъ женскомъ монастырѣ. Въ память войны съ Турціею получилъ въ 1882 г. отъ Главнаго Управленія знакъ Краснаго Креста; въ 1885 году, по прошенію, высокопресвященнымъ Іустиномъ, перемѣщенъ на священническое мѣсто въ с. Плебановку, Могилевскаго уѣзда, гдѣ и оставался по день смерти; въ 1888 году Всемилостивѣйше награжденъ скуфьею. Съ 4 января 1893 г. состоялъ въ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ 1-го района 3 округа Могилевскаго уѣзда и завснучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

Покойный былъ вдовъ и оставилъ послѣ себя двое дѣтей, изъ коихъ дочь Стефанида 17 лѣтъ, окончила Тульчинское Епархіальное женское училище, а сынъ Евгений—воспитанникъ Подольской духовной семинаріи.

15 мая 1894 года, на 67 году жизни, скончался въ м. Сатановѣ, Проскуровскаго уѣзда, священникъ Свято-Благовѣщенской церкви *Іулианъ Александровичъ Поржецкій*. Покойный—сынъ священника, родился въ м. Чудновѣ, Житомирскаго уѣзда, Волынской епархіи. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Кременецкомъ уѣздномъ училищѣ, откуда поступилъ въ Волынскую духовную семинарію, гдѣ въ 1851 году и окончилъ

полный курсъ наукъ по второму разряду. Въ 1854 году, преосвященнымъ Евсеіемъ, епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, принятъ, по прошенію, въ Подольскую епархію и 27 марта того-же года рукоположенъ въ санъ священника къ Благовѣщенской церкви м. Сатанова, гдѣ и оставался до конца своей жизни. О. Поржецкій, за время своей долготѣлнѣй службы въ одномъ и томъ же приходѣ, проходилъ слѣдующія должности: съ 1867 по 1869 годъ—наблюдателя церковно-приходскихъ школъ; съ 1868 по 1880 годъ—депутата на епархіальный и училищный сѣзды, съ 1877 года—духовнаго слѣдователя въ 5 округѣ благочинія Проскуровскаго уѣзда и законоучителя Юринецкаго народнаго училища; въ послѣднихъ двухъ должностяхъ о. Іуліанъ состоялъ по день смерти. Покойный былъ ревностнымъ пастыремъ и законоучителемъ и за усердное исполненіе своихъ обязанностей по предмету преподаванія закона Божія, кромѣ награжденія его набедренникомъ въ 1861 году, получилъ благодарности отъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа: въ 1882, 1884, 1885 и 1889 годахъ. Въ память Севастопольской войны 1853—1856 годовъ получилъ бронзовый крестъ на владимірской лентѣ и въ память Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ знакъ краснаго креста; въ 1873 г.—награжденъ скуфьею; въ 1879 году—камилавкой и въ 1888 году—наперснымъ крестомъ. Кромѣ того, за пожертвованіе въ Св. Георгіевскую церковь (приписную къ Благовѣщенской м. Сатанова) цѣннаго паникадила—получилъ въ 1881 году похвальный листъ и въ этомъ—же году объявлено ему благословеніе Святѣйшаго Синода.

О. Поржецкій умеръ вдовымъ, оставивъ послѣ себя сына Владимира—уѣзднаго врача въ г. Елисаветградѣ, Херсонской губерніи.

16.

17 мая 1894 года умеръ, на 67 году жизни, священникъ с. Старога Потока, Винницкаго уѣзда, *Ома Антоновичъ Саликовскій*. О. Ома—сынъ священника, родился 7 іюля 1827 года въ с. Букатинѣхъ, Ямпольскаго уѣзда. По увольненіи изъ низшаго отдѣленія Подольской духовной семинаріи въ 1856 году, преосвященнымъ Евсеіемъ, бывшимъ епископомъ Подольскимъ, рукоположенъ въ санъ священника къ церкви с. Сѣдавы, Винницкаго уѣзда, откуда въ 1858 году, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Старый Потокъ, гдѣ и оставался до дня смерти. Исполняя

обязанности приходскаго священника, о. Оома въ то же время проходилъ должности: съ 1878 года—сотрудника окружнаго попечительства, по избранію окружнаго духовенства, и въ 1888 году—члена коммисіи по устройству причтовыхъ помѣщеній. Кромѣ того покойный былъ преподавателемъ закона Божія въ церковно-приходской школѣ и за обученіе дѣтей и плодотворную дѣятельность по благоустройству той же школы преподано ему благословеніе Божіе преосвященнымъ Донатомъ, въ 1887 г. За время своей службы—покойный былъ награжденъ: въ 1867—наблюденникомъ, въ 1884 году—скуфьею и въ 1893 году—камилавкою. Въ 1879 году, за отличіе по службѣ, Святѣйшимъ Синодомъ преподано ему благословеніе Божіе. Въ память Русско Турецкой войны 1877—1878 гг. о. Оома имѣлъ знакъ краснаго креста.

Покойный умеръ вдовымъ, оставивъ два сына и четыре дочери, которыхъ онъ пристроилъ при жизни.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Марта 1. Пятница. Въ семинарской Іоанно-Богословской церкви, послѣ литургіи, совершенной духовникомъ, священникомъ Григоріемъ Кондрацкимъ,—Преосвященнымъ, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея Михаила Щеглова, инспектора семинаріи, священника Михаила Лотоцкаго, духовника, священника Григорія Кондрацкаго и учителя церковнаго пѣнія, священника Евфимія Богданова, отправлена была панихида по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Императорахъ Александрѣ Николаевичѣ († 1 марта 1881 г.) и Александрѣ Александровичѣ († 20 октября 1894 г.). Совершеніе панихиды предварено было рѣчью Преосвященнаго, въ коей кратко были указаны реформы Государя Императора Алексавдра II для пользы нашего отечества.—На литургіи, по замвонной молитвѣ, при пѣніи стихирь Кресту, было цѣлованіе креста всѣми служащими и учащимися, а затѣмъ торжественное внесеніе онаго въ алтарь о. ректоромъ семинаріи съ о. инспекторомъ и священникомъ Григоріемъ Кондрацкимъ.

Марта 2. Суббота крестопоклонной недѣли. Въ Христо-Рождественской церкви Архіерейскаго дома была отправлена заупокойная все-

нощная (парастася) по священно-служителям Подольской епархіи, скончавшимся въ 1895 году. На 1-мъ часѣ былъ прочитанъ (Пресвященнымъ) акаѣистъ Божіей Матери (Благовѣщенскій). Въ томъ же храмѣ были совершены заупокойная литургія и панвихида по священно-служителямъ Подоли, умершихъ въ 1895 году *). Проповѣдь была произне-

*) Въ 1895 году скончались протоіереи: *Іоаннъ* (Монастырскій, с. Вишневича, Каменецкаго уѣзда, † 15 марта), *Василій* (Сольскій, с. Цивковоцъ, Ушицкаго уѣзда, † 3 февраля), *Владиміръ* Рудзскій, с. Мопнягъ, Балтскаго уѣзда, † 30 мая), *Антоній* (Чемена, заштатнаго города Сильницы, Литинскаго уѣзда, † 23 октября), *Андрей* (Литвиновскій с. Хрустовой, Ольгопольскаго уѣзда, † 25 октября), *Северіанъ* (Блинскій, Браиловскаго женскаго монастыря, Винницкаго уѣзда, † 11 апрѣля), *Северіанъ* (Якубовичъ, с. Ставницы, Летичевскаго уѣзда, † 27 октября) и *Теодоръ* (Руцинскій, въ г. Ямполь, заштатный, † 14 ноября); священники: *Емеліанъ* (Звиногородскій, с. Малой Каріевки, Ольгопольскаго уѣзда, † 22 января), *Александръ* (Звиногородскій, с. Горышковки, Ямпольскаго у., † 28 января), *Данилъ* (Крупскій, заштатный, въ с. Салинѣ, Ямпольскаго у., † 13 февраля), *Моисей* (Наумовъ, въ м. Пилявѣ, Литинскаго у., † 17 февраля), *Евфимій* (Кульчицкій, заштатный, † 14 февраля), *Сильверстъ* (Тарногородскій, с. Бортниковъ, Брацлавскаго у., † 3 марта); *Василій* (Шиновичъ, бывшій въ м. Калюсъ, скончавшійся въ Каменецкой городской больницѣ 11 марта), *Варооломей* (Гаврисъвичъ, с. Садокъ, Ямпольскаго у., † 7 марта), *Іоаннъ* (Ждановъ, с. Селевинецъ или Монастырка, Брацлавскаго у., † 17 апрѣля), *Хрианъ* (Зенкевичъ, с. Великой Каріевки, Ольгопольскаго у., † 26 марта), *Александръ* (Подгорецкій, с. Поповой Гребли, Ольгопольскаго у., † 1 іюня), *Анатолій* (Руцинскій, с. Соколови, Ольгопольскаго у., † 1 іюня), *Маркъ* (Врублевскій, с. Сивортъ, Ушицкаго у., † 10 іюля), *Николай* (Кисилевичъ, с. Куманова, Проскуровскаго у., † 26 іюля), *Иезекиль* (Судакевичъ, с. Серебри, Гайсинскаго у., † 1 августа), *Константинъ* (Клопотовскій, с. Томашпольской Томашовки, Ямпольскаго у., † 5 августа), *Николай* (Карвасовскій, с. Люшневатой, Батскаго у., † 6 августа), *Іаковъ* (Сулковскій, с. Выспихъ Волковоцъ, Проскуровскаго у., † 11 августа), *Александръ* (Громачевскій, кандидатъ Кіевской духовной академіи, священникъ Спасо Преображенскаго собора г. Винницы † 9 сентября), *Емеліанъ* (Хмѣлевскій, с. Голоскова, Каменецкаго у., † 16 сентября), *Никандръ* (Козловскій, товарищъ пресѣтателя Управленія по свѣчной операціи въ г. Каменцѣ, священникъ Архангельской церкви при военномъ госпиталѣ, † 1 ноября), *Сильверстъ* (Лотоцкій, заштатный священникъ, † 3 ноября), *Гедѣонъ* (Чарторижскій, с. Заньковоцъ, Летичевскаго у., † 16 ноября), *Инокентій* (Долинскій, студентъ С.-Петербургской духовной академіи, с. Полога, Гайсинскаго у., † 4 декабря), *Григорій* (Янковскій, с. Юзвива, Винницкаго у., † 19 декабря) и *іеродіа-*

сена псаломщикомъ Ольгопольскаго собора, окончившимъ курсъ духовной семинаріи Ант. Левицкимъ. Въ тотъ же день (2 марта) въ кафедральномъ соборѣ Пресвященнымъ Іоакимомъ, Епископомъ Балтскимъ, въ сослуженіи соборнаго причта, были совершены заупокойная литургія и панихида по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Императорахъ Александрѣ Николаевичѣ и Александрѣ Александровичѣ.

Марта 3. Воскресенье. Недѣля 4-я Великаго поста (память преподобнаго Іоанна Лѣствичника). Въ Христо-Рождественской церкви на литургіи былъ рукоположенъ въ діакона псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви с. Мазуровой, Балтскаго уѣзда, Александръ Танашевичъ. Проповѣдь была произнесена іеромонахомъ Василіемъ. На великой вечернѣ, послѣ акаѳиста Страстямъ Христовымъ, положено было начало чтенію евангелій (отъ Маттея); послѣ евангельскаго чтенія, священникъ Павелъ Ждановъ велъ внѣбогослужебное собесѣдованіе по исторіи русской церкви (о преподобномъ Стефанѣ Махрицкомъ, Димитріи Прилуцкомъ и друг.).

Въ Городской думѣ, въ присутствіи Преосвященнаго Іоакима, Епископа Балтскаго, была прочитана преподавателемъ Каменецкаго духовнаго мужскаго училища П. Погорѣлко статья священ. Павла Викула о мнимомъ священномученикѣ Іосафатѣ Кунцевичѣ.

Марта 5. Вторникъ. Въ Всесвятской кладбищенской церкви, послѣ соборно совершенной священниками: и. д. градскаго благочиннаго Евѣиміемъ Сѣцинскимъ, Елисеѣмъ Охримовичемъ и Ілією Городецкимъ, литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, было отправлено Преосвященнымъ отпѣваніе тѣла кладбищенской церкви діакона Симеона Станкевича, при участіи градскаго духовенства. Проповѣдь была произнесена священникомъ кладбищенской церкви Іоанномъ Бѣлостокскимъ. По погребеніи тѣ-

конъ Николаевскаго Шаргородскаго монастыря (въ Могилевскомъ уѣздѣ) *Полкарпъ* † 30 января. Въ 1896 г. до 1 марта скончались священники: Троицкой церкви м. Яролинецъ, Проскуровскаго у., *Владиміръ* (Ковальскій † 27 января), Іоанно-Богословской церкви с. Немерча, Могилевскаго у., *Павелъ* (Будкевичъ † 28 января), Христо-Рождественской церкви м. Тульчина, Брацлавскаго у., *Теодоръ* (Гречулевичъ † 17 февраля) и Параскевievской церкви с. Куриловець, Литинскаго у., *Діонисій* Кричковскій.

да о. діакона Станкевича, въ кладбищенской церкви Преосвященнымъ была освящена икона великомуч. Димитрія, устроенная усердіемъ ктиторъ кладбищенской церкви—г. Мазюкевича.

Марта 7. Четвергъ 5-й недѣли Великаго поста. Преосвященнымъ былъ читанъ (въ Христорожественской церкви Архіерейскаго дома) великій канонъ св. Андрея Критскаго. Житіе преп. Маріи Египетской, раздѣленное на три части, было прочитано іеромонахами Галактіономъ и Викториномъ (на утрени) и іеродіакономъ Андреемъ на литургіи. Литургія прежеосвященныхъ Даровъ была совершена Преосвященнымъ въ сослуженіи іеромонаха Самуила, законоучителя Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища, священника Николая Сердобольскаго и іеромонаховъ Викторина и Галактіона.

Марта 9. Суббота 5-й недѣли Великаго поста. Несѣдальное пѣніе (акаѳистъ) въ честь Пресвятыя Богородицы. На всенощной въ Христорожественской церкви Архіерейскаго дома акаѳистъ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы прочитанъ былъ Преосвященнымъ (1 и 4 часть), іеромонахами Самуиломъ (2-я часть) и Викториномъ (3-я часть). Сказанія о чудесахъ Божіей Матери, какъ въ Царьградѣ, такъ и въ Россіи, воспоминаемыхъ и прославляемыхъ въ субботу 5 недѣли Великаго поста, раздѣленные на три чтенія, были прочитаны на всенощной іеромонахами Викториномъ (послѣ прочтенія 1-й части акаѳиста), Галактіономъ (послѣ прочтенія 3-й части акаѳиста) и Самуиломъ (на 1 часѣ). Служба св. 40 мученикамъ Севастійскимъ, согласно указанію церковнаго устава, перенесена на воскресный (10 марта) день.

По случаю отпѣванія тѣла священника Андрея Шумилевича († 6 марта), заупокойная литургія Архіерейскимъ служеніемъ была совершена въ Всесвятской церкви городского кладбища Преосвященнымъ, въ сослуженіи влючаря, протоіерея Михаила Киржачскаго, священниковъ: кафедральнаго собора Павла Викула, Пантелеимоновской церкви, что въ Богоугодныхъ заведеніяхъ г. Каменца, Іліи Городецкаго и товарища предсѣдателя по Управленію свѣчной операціи (священ. Архангельской церкви при военномъ лазаретѣ) Елѣверія Сельскаго, а послѣ литургіи было отпѣваніе тѣла умершаго священника Андрея Шумилевича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе книги „Душеполезнаго чтенія“ за мартъ и апрѣль.

I. Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна. Святѣйшаго патріарха вселенскаго Аноима VII (Цацость). Бесѣда VII. Съ благословленія Его Святѣйшенства, перевелъ съ греческаго протоіерей русской посольской церкви въ Константинополѣ Александръ Смирнопуло.

II. Спасительный якорь. (Къ 3 марта.) Преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго.

III. „Воспряни убо!“ (Къ Великому посту.) П. I. П.

IV. Святоотеческое ученіе о постѣ. Л. М. Кенополитиса.

V. Покаяніе. Свящ. С. М. Садковскаго.

VI. Причащеніе. Его же.

VII. Духъ унынія. И. И. Ромашкова.

VIII. Письма и резолюціи Филарета, митрополита Московскаго.

Сообщ. архимандритъ Григорій.

IV. Религіозныя мотивы въ русской поэзи. (Посвящается дѣтямъ. Къ 7 марта, съ приложен. двухъ рисунковъ).

X. „Дружина“ св. Іуліана мученика. Е. Поселянина.

XI. „Взбранной Воеводѣ побѣдительная“ (По поводу обновленія Большаго Успенскаго собора и къ 9 марта).

XII. Различеніе видовъ молитвы. Сообщилъ Влаамскаго монастыря настоятель игумень Гавріиль.

XIII. Слово—языкъ. Игумена Тихова.

XIV. Уроки Великаго Пятка. По руководству высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго (Къ 22 марта).

XV. Плачь на погребеніе Христова. (По творен. Св. Димитрія Ростовскаго).

XVI. Грѣхи крови. Преосвящ. Виссаріона, епископа Костромскаго. (Къ 22 марта).

XVII. Прославленіе Воскресшаго Христа всѣми силами души. Его-же. (Къ 24 марта).

XVIII. Изображеніе Воскресенія Христова. Н. М. Айвацкаго. (Съ приложеніемъ рисунка).

XIX. Обь отношеніи искусства религіозно-исторической живописи къ науцѣ христіанскаго богословія. Е. Н. Воронца.

XX. Цвѣты съ „Лука Духовнаго“. Законоучителя Николаевскаго Института М. I. Хитрова.

XXI. „Инокъ-бѣлоризецъ“. (Къ 28 марта). Л. И. Денисова.

XXII. Подражатели саддукеевъ. Преосвящ. Виссаріона, епископа Костромскаго. (Къ 31 марта).

XXIII. Чествованіе погребенія Христова. Его же (Къ 7 апрѣля).

XXIV. Общественная благотворительность. Его же (Къ 14 апрѣля).

XXV. Духовное питіе и духовное брашно. Его же. (Къ 21 апрѣля).

XXVI. Св. царвца Александра. (Къ 23 апрѣля).

XXVII. По поводу 500-лѣтія со дня кончины св. Стефана Пермскаго.

XXVIII. Три рожденія. Преосвященнаго Вассаріона, епископа Костромскаго (Къ 27 апрѣля).

XXIX. Письма Преосвященнаго Феофана-затворника: 1) къ № № Сообщилъ К. Е. и 2) къ С.

XXX. Задача истиннаго художника. (Съ приложеніемъ рисунка съ картины В. М. Васнецова: „Богоматерь“).

XXXI. По святымъ обителямъ и богоспасаемымъ градамъ. (Путевыя замѣтки). А. Кодратова.

XXXII. Новѣйшій отвѣтъ на старыя и новыя римскія заблужденія.

XXXIII. Число раскольниковъ. Инска Парвенія.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

Н А „А Л Ь Б О М Ъ“

Священнаго коронованія **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**“,

издаваемый редакціей „Русскаго Листка“.

Желая дать возможность приобрести этотъ „Альбомъ“, который послужитъ для всей Россіи дорогимъ памятникомъ предстоящихъ великихъ событій—наибольшему числу русскихъ людей по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ онъ будетъ стоить въ отдѣльной продажѣ—редакція „Русскаго Листка“ открыла предварительную подписку на этотъ „Альбомъ“.

Въ отдѣльной продажѣ „Альбомъ“ будетъ стоить *3 рубля серебромъ*. Желаящіе же приобрести его по удешевленной цѣнѣ благоволятъ подписываться на него до *10 апрѣля* въ редакціи „Русскаго Листка“ (Москва, Варсонофьевскій пер., д. Поповой) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Цѣна по подпискѣ, — которая будетъ приниматься только до *10 апрѣля*, — за экземпляръ безъ доставки *1 рубль 25 коп.*, съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи *1 рубль 50 коп. сер.*

„Альбомъ“ будетъ изданъ роскошно. Онъ будетъ отпечатанъ на толстой, почти веленовой бумагѣ, съ массой рисунковъ и иллюстрацій всѣхъ важнѣйшихъ моментовъ предстоящихъ высокорадостныхъ событій и будетъ продаваться такъ дешево только въ интересахъ наибольшаго распространенія этого „Альбома“, только изъ желанія редакціи „Русскаго Листка“ дать возможность приобрести этотъ художественный альбомъ даже людямъ со скромными средствами.

НОТНО-МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Г. Д. Френкеля,

Могилевъ-Подольскъ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ПЕРВОКЛАССНЫХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ И РУССКИХЪ ФАБРИКЪ

по весьма умѣреннымъ цѣнамъ и въ разсрочку.

Существуетъ съ 1861 года

ИКОНОСТАСНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОПИСНАЯ И ПОЗОЛОТН. МАСТЕРСКАЯ

ВАСИЛІЯ СЕМЕНОВИЧА ПАУЧЕНКО.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ,

Верхне-донская улица, собственный домъ № 102.

Въ мастерской принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: образа для иконостасовъ и въ память предстоящаго Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, съ живописными, золочеными, пированными и чезаными фонами (кисти художниковъ и живописцевъ), поновленіе старыхъ и реставрація древнихъ иконъ, украшеніе церквей священно-историческою живописью и орнаментами (стѣнная живопись). Устройство: кістовъ, футляровъ, всевозможныхъ рамъ, новыхъ иконостасовъ сплошь золоченныхъ, крашеныхъ масляными красками съ золочеными колонами и орнаментами, дубовыхъ рѣзныхъ, по проэктамъ архитектора, а также—перезолотка старыхъ и реставрація старинныхъ иконостасовъ. Всѣ работы производятся художественно, вполне согласно со стилемъ и устройствомъ, принятымъ нашею Православною Церковью и подъ личнымъ наблюденіемъ архитектора Якова Васильевича Паученко. Доброкачественность работъ гарантирую залогомъ, для сельскихъ обществъ допускаю разсрочку платежей. Независимо перечисленныхъ работъ принимаю постройку и ремонтъ церквей. При обширности моего дѣла, а также вслѣдствіе постоянно большого числа заказовъ, я имѣю возможность изготовлять вообще всѣ работы по цѣнамъ недопускающимъ конкуренціи. Лица, обращающіяся въ мастерскую съ запросами, немедленно получаютъ: цѣны, смѣты, рисунки и проѣкты. Пересылка всѣхъ издѣлій по соглашенію. За принятіемъ заказовъ являюсь я самъ лично или присылаю довѣреннаго. Въ заключеніе, считаю долгомъ добавить, что дешевое, вполне добросовѣстное исполненіе заказовъ и требованій гг. заказчиковъ служить и будетъ служить постоянной поддержкой того честнаго довѣрія, которымъ пользуется моя фирма съ самаго начала учрежденія ея.

Съ почтеніемъ *В. Паученко.*

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Елисаветградъ, В. Паученко.

5—2.

При семъ № прилагается со. благочиннымъ, монастырямъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ Подольской епархіи 2-й листъ „*Мѣсяцеслова*“ г. г. V (январь).

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Священное коронованіе и помазаніе православныхъ царей на царство. 2) Св. Стефанъ, еп. Пермскій. 3) Памяти священно-служителей. 4) Епархіальная хроника. 5) Объявленія.

Редакторъ священникъ *Василій Ступинскій.*

Цenzоръ священникъ *Илья Лебедевъ*

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.